

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ DE LEGE FERENDA

В. В. Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России (Владивосток)

THE CONCEPT OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DE LEGE FERENDA

V. V. Antonchenko

*Far Eastern Fire and Rescue Academy of the Russian Ministry of Emergency Situations
(Vladivostok)*

Аннотация: для научного сообщества очевидно, что отечественная уголовно-правовая политика сегодня не достигает цели эффективной защиты граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом. Цель настоящей статьи – формулирование некоторых основных системных недостатков уголовно-правовой политики, обусловленных изживающими себя подходами в отношении определения круга преступных деяний (криминализации), а также превентивной роли наказаний, их рациональных целей и видов. Задачами автора являются выявление ключевых дефектов уголовного законодательства и изложение основных положений рациональной модели уголовно-правовой политики, основанной на ценностном подходе к криминализации деяний, приоритетной охране личности человека и новом взгляде на наказание, которое должно избавиться от иллюзий возможности восстановления социальной справедливости и исправления преступника. Автором предлагается схема, раскрывающая соотношение понятий «социальная политика», «антикриминальная политика», «криминологическая политика» и «уголовная политика». Результаты: карательная уголовно-правовая политика, не достигающая цели предупреждения преступности, а наоборот, провоцирующая ее рост за счет включения в уголовно-правовые отношения большого количества граждан, должна быть заменена рациональной уголовно-правовой политикой, при которой: а) криминализации подлежит ограниченный круг наиболее опасных деяний, посягающих на универсальные (абсолютные ценности); б) приоритет отдается защите личности человека; в) целями наказания является восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего и изоляция лиц, представляющих опасность в силу совершенного ими общественно-опасного деяния.

Ключевые слова: право, законодательство, преступление, наказание, уголовный закон, уголовно-правовая политика, криминологическая безопасность, осужденные, исправление, защита личности, гуманизация.

Abstract: it is obvious to the scientific community that the Russian criminal policy today does not achieve the goal of effectively protecting citizens and society from criminal attacks and crimes in general. The purpose of the work is to formulate some of the main systemic shortcomings of criminal law policy caused by outdated approaches to defining the range of criminal acts (criminalization), as well as the preventive role of punishments, their rational goals and types. The author's task is to identify key defects in criminal legislation and outline the main provisions of a rational model of criminal policy based on a value-based approach to criminalization of acts, priority protection of human personality and a new look at punishment, which should get rid of the illusions of the possibility of restoring social justice and correcting the offender. The author suggests a scheme that reveals the relationship between the concepts of «social policy», «anti-criminal policy», «criminological policy» and «criminal policy». Results: punitive criminal policy, which does not achieve the goal of preventing crime,

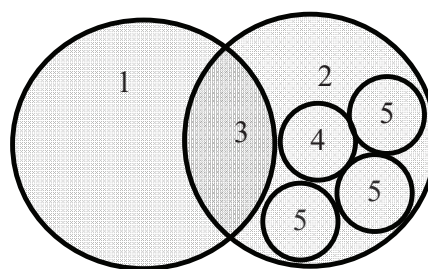
but, on the contrary, provokes its growth by involving a large number of citizens in criminal law relations, should be replaced by a rational criminal policy in which: a) a limited range of the most dangerous acts encroaching on universal (absolute values) is subject to criminalization; b) priority is given to the protection of the person's personality; c) the purpose of punishment is to restore the rights of the victim violated by the crime and isolate persons who pose a danger due to the socially dangerous act they have committed.

Key words: law, legislation, crime, punishment, criminal law, criminal policy, criminological safety, convicts, correction, protection of personality, humanization.

В настоящее время в России на фоне общего снижения показателей преступности количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности, жизни и здоровья человека остается неоправданно высоким: в стране ежегодно совершается более 200 тыс. преступлений против личности человека (убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования и пр.)¹. Это заставляет обратить внимание на недостатки в области проводимой государством уголовно-правовой политики как деятельности государства по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом.

Уголовная политика имеет своим содержанием разработку целей, задач, средств и методов борьбы с преступностью. Она объективируется в нормативных актах, определяющих цели, задачи и принципы борьбы с преступностью, практическом правоприменении, направленном на реализацию целей, задач и принципов борьбы с преступностью, и совместно с криминологическими мерами противодействия преступности составляет существо антикриминальной политики. Ядром уголовной политики является уголовно-правовая политика – деятельность государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противостояние преступности, путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. Элементами уголовной политики являются также уголовно-процессуальная политика – деятельность государства по надлежащему выполнению участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций в целях осуществления справедливого уголовного судопроизводства, и уголовно-исполнительная политика – деятельность государства по организации процесса исполнения уголовных наказаний. Оперативно-розыскная и криминали-

ческая деятельность правоохранительных органов представляет собой инструмент для реализации задач стратегии и тактики уголовной политики (рисунок).

Рисунок. Соотношение понятий «социальная политика», «антикриминальная политика», «криминологическая политика» и «уголовная политика»: 1 – социальная политика; 2 – антикриминальная политика; 3 – криминологические меры предупреждения преступности; 4 – уголовно-правовая политика; 5 – иные элементы уголовной политики (уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная политика, оперативно-розыскная и криминалистическая деятельность правоохранительных органов)

Большое значение для достижения целей обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств имеет доктринальное осмысление стратегии и тактики борьбы с преступностью, которое, как представляется, должно оказывать влияние на подходы публичной власти к криминализации и пенализации деяний, состояние уголовного законодательства и правоприменительной практики. Отечественные ученые неоднократно поднимали вопрос о необходимости создания концепции уголовно-правовой политики, в которой были бы сформулированы обязательные для принятия соответствующих законов в сфере уголовного права основы². Несмотря на то что попыт-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 27.07.2025).

² См.: Авдеев В. А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та эконо-

ки разработать концепцию уголовно-правовой политики в России предпринимались неоднократно (наиболее известная из них была разработана и представлена общественности рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия в 2012 г.³), подобные инициативы, как указывают М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, не имели практического значения и не стали основой для прочно сформированной в области уголовного права политической установки⁴.

Вместе с тем накопление в данной области доктринального знания с возможностью его последующего использования законодателем и закрепления в нормах уголовного права не теряет своей актуальности и является необходимым средством эволюции правоохранительной деятельности современного правового государства.

Цели, задачи и принципы уголовно-правовой политики

Цель уголовно-правовой политики – максимально возможное ограничение наиболее опасных проявлений преступности. Выделяются стратегические (обеспечение безопасности общества от преступных посягательств через разработку эффективных мер по противодействию преступности и максимально возможному воз-

---

мики и права. 2012. № 4. С. 21–28 ; *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12 ; *Баумштейн А. Б.* Концептуальные начала уголовного права России. М. : Юрлитинформ, 2014. 255 с. ; *Голки Ю. В., Коробеев А. И.* Реформа уголовного законодательства России : быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12 (Т. ХСVII). С. 1399–1410 ; *Гилинский Я. И.* Уголовная политика и человек // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. статей по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г.) / отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб., 2019. С. 105–111 ; *Инишкова А. О.* Приоритеты уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 6–9 ; *Огородникова Н. В.* Совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации как реализация уголовно-правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3 (121). С. 42–45.

³ См.: Сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴ См.: *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3 (139). С. 3–16.

мещению вреда, причиненного потерпевшим) и тактические (удержание преступности на социально приемлемом уровне через применение карательных и профилактических мер, оптимизацию уголовного законодательства) цели уголовно-правовой политики.

Основными задачами уголовно-правовой политики являются: а) сдерживание преступности на социально приемлемом уровне; б) максимально возможное восстановление прав потерпевшего и возмещение вреда, причиненного преступлением. Решение основных задач достигается через обеспечение рациональной криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) деяний, отказ от неэффективных наказаний, гуманизацию и рационализацию наказаний, внедрение наказаний, направленных на восстановление прав потерпевшего и возмещение вреда от преступления. Основными фундаментальными правами человека выступают его права на жизнь, здоровье, свободу и безопасность. На охрану данных ценностей должны быть направлены основные усилия государственной уголовной репрессии.

Условиями выполнения основных задач служат ограничение политической конъюнктурности уголовного права, повышение эффективности охраны правопорядка через снижение нагрузки на правоохранительные органы вследствие отказа от избыточной репрессивности правоохранительной системы.

Принципы уголовно-правовой политики основаны на положении нормы ст. 2 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой высшей ценностью является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

1. Принцип гуманизма – основополагающий принцип уголовного права и уголовно-правовой политики. Он определяет безусловный приоритет усилий государства по защите граждан и общества от преступных посягательств. Основным принципом уголовно-правовой политики должна стать нулевая толерантность к преступлениям против личности человека.

Вместе с тем принцип гуманизма проявляется в гуманном отношении ко всем сторонам уголовного правоотношения: гуманность к потерпевшему состоит в ликвидации вредных последствий, причиненных преступлением, и максимально возможном восстановлении его на-

рушенных прав; гуманность к преступнику – в создании для него реальной возможности для социальной реабилитации и реадaptации, отрыве от преступной среды и изменении модели мышления, лежащей в основании рецидива; гуманность к обществу – в максимально возможной защите его от криминальных опасностей. Нарушение баланса между данными подходами чревато либо необоснованно мягким наказанием, не достигающим своих целей, либо чрезмерно жестким, нарушающим охраняемые законом блага более, чем они могут быть нарушены, преступным деянием.

2. Принцип законности. Преступное деяние, его признаки, наказуемость и иные последствия совершения преступления определяются только законом. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Позитивный закон не может нарушать фундаментальных принципов естественного права: справедливости (наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать вреду, причиненному защищаемой законом ценности (праву, благу)); равенства граждан перед законом (права всех граждан защищаются в равной мере независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, религии, убеждений и других факторов; лица, совершившие преступления, равны перед законом и также подлежат уголовной ответственности независимо от указанных факторов). Закон, нарушающий фундаментальные принципы естественного права, применению не подлежит.

3. Принцип гласности и открытости в деятельности органов уголовной юстиции от стадии возбуждения уголовного дела до этапов вынесения и исполнения приговора. Публикация статистики о количественном и качественном состоянии преступности, результатах работы правоохранительных органов. Открытость любых учреждений для общественного контроля. Мониторинг эффективности уголовно-правовой политики, доступность и открытость ее общественной оценки.

Основные направления уголовно-правовой политики

1. Стабилизация уголовного закона. Необходимо принятие нового уголовного закона с одно-

временным введением среднесрочного (3–5 лет) моратория на внесение в него поправок.

2. Изменение карательной парадигмы уголовного права на парадигму восстановительного правосудия.

3. Гуманизация уголовно-правовой политики, недопущение физического насилия, унижения личности и человеческого достоинства на любом этапе реализации уголовной ответственности.

4. Либерализация уголовно-правовой политики. Исключение излишней и (или) необоснованной криминализации деяний, исключение дублирующих норм, охраняющих однородные общественные отношения, исключение вторжения уголовного права в области, где уголовная репрессия малоэффективна (прежде всего, в гражданско-правовую сферу).

5. Приоритет охраны прав и свобод человека и гражданина. Данные права, прежде всего право человека на охрану жизни и здоровья, имеют абсолютную ценность и должны являться основным объектом уголовно-правовой охраны.

6. Исключение неоправданной детализации составов преступлений, норм с необоснованно сложной структурой, а также норм, порождающих конкуренцию между составами преступлений.

7. Сокращение количества бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к иным нормативно-правовым актам разной юридической силы. Проявление особой умеренности при конструировании норм с формальным составом, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, не повлекшие вредных последствий.

8. Сокращение широты судейского усмотрения при избрании вида и меры наказания, применении условного наказания, установлении испытательного срока, применении условно-досрочного освобождения от наказания.

9. Исключение неприменяющихся, нерациональных, неэффективных видов и мер наказаний.

Преступление и наказание

Определение круга преступных деяний (криминализация) должно производиться исходя из ценности блага, которому деянием может быть причинен вред. Сегодня главным основанием криминализации деяния является его общественная опасность. Обращение к «обществен-

ной опасности» деяния как основанию криминализации не только образует логический «порочный круг» (лат. *circulus in definiendo*), где определение явления включает в себя свойства самого явления: основанием признания деяния преступным (т. е. общественно опасным) является признание его общественно опасным (т. е. преступным), но и порождает неустранимые сомнения в рациональности положения, при котором умозрительный конструкт законодатель, наделяя фактически любое деяние ярлыком «общественной опасности», может признавать его преступлением. В отношении таких «вечных» преступлений, как убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью, кража, мошенничество, грабеж, разбой и т. п., мнение государства (законодателя) об их преступности в целом совпадает с устоявшимися морально-нравственными нормами, традициями и обычаями. Однако подобные составы преступлений занимают не более трети от всех норм Особенной части Уголовного кодекса России⁵.

В основе процесса криминализации должно лежать представление о нарушенном преступлением общественном отношении (ценности, благе, интересе), выражающемся через его объект. Только отталкиваясь от ценности объекта, на который посягает деяние, можно говорить о его общественной опасности и преступности. Иерархия ценностей (личных и общественных) должна определять ранги общественной опасности нарушающих их деяний.

Система (иерархия) защищаемых законом благ:

1. Жизнь человека.
2. Здоровье человека.
3. Свобода, честь и достоинство личности (в том числе половая свобода человека).
4. Общественная безопасность.
5. Мир и безопасность человечества.
6. Конституционный строй государства.
7. Собственность.

Уголовный закон и практика его применения должны иметь нулевую толерантность по отношению к преступлениям против личности (жесткая уголовно-правовая политика). В иных случаях уголовная политика должна быть направлена преимущественно на восстановление

причиненного преступлением вреда (мягкая уголовно-правовая политика).

Принципиальным при формировании уголовно-правовой политики является осознание законодателем и правоприменителем того, что ее средства и инструменты не устраняют социальные, психологические и случайные детерминанты преступности. Наказание как акт государственного принуждения, состоящий в причинении индивиду неблагоприятных последствий и ограничений, неизбежно порождает внутреннее психическое сопротивление (контрсуггестию), не исправляющее, а напротив, озлобляющее и провоцирующее его на конфликты, опровержение норм поведения и ценностей. Профилактическая (превентивная) функция наказания не может опираться на иллюзии о его исправительном воздействии; она должна быть основана на рациональной изоляции индивидов, признанных в силу совершенного ими деяния опасными для общества.

Определение характера и объема методов уголовно-правовой борьбы с преступностью должно быть основано на понимании наказания:

- а) как средства возмещения вреда, причиненного преступлением;
- б) как способа изоляции индивидов, представляющих в силу совершенного ими деяния опасность для общества, контроля и надзора за ними.

Система уголовных наказаний должна быть простой и понятной гражданам. Она должна включать наказания, направленные на:

- а) возмещение вреда, причиненного преступлением;
- б) осуществление контроля (надзора) за осужденным, не представляющим в силу совершенного деяния и характеристик личности опасности для общества;
- в) краткосрочную изоляцию от общества лиц, в отношении которых есть основания полагать возможность их исправления (совершившие преступления впервые, совершившие «преступление случая» и т. д.);
- г) необходимую и достаточную гуманную изоляцию преступников, представляющих, в силу совершенного ими деяния, опасность для общества.

Предлагается следующая система уголовных наказаний:

- штраф, обращаемый в пользу потерпевшего; размер штрафа за уголовно наказуемое дея-

⁵ См.: Антонченко В. В. Общественная опасность и ценностный подход при криминализации деяний // Вестник Рос. правовой академии. 2025. № 1. С. 110–123.

ние должен отличаться от размера административного штрафа;

– конфискация имущества (за исключением единственного жилья, личных вещей и предметов первой необходимости), с обращением дохода от нее в пользу потерпевшего;

– обязательные работы;

– ограничение свободы;

– арест (на срок от пятнадцати суток до трех месяцев);

– лишение свободы (на срок от трех месяцев до двадцати пяти лет) как исключительный вид наказания за преступления против жизни, здоровья, свободы человека, мира и безопасности человечества.

Причинение вреда жизни, здоровью человека не может быть квалифицирующим признаком другого преступления и должно иметь индивидуальную уголовно-правовую оценку. К указанным преступлениям не может применяться конструкция «двух и более лиц»: закон должен охранять жизнь и здоровье каждого человека; причинение вреда каждой личности должно получать самостоятельную оценку, а окончательное наказание за множественное (массовое) преступление против жизни и здоровья человека следует устанавливать путем полного сложения наказаний за причинение вреда каждой личности. В указанных случаях окончательное наказание не должно иметь верхнего предела⁶.

Эффективность уголовно-правовой политики

Эффективность уголовно-правовой политики по противодействию преступности не является постоянной величиной, она в немалой степени зависит от воплощения в жизни научно обоснованных взглядов, приемов и способов, отраженных в соответствующих документах.

Критериями уголовно-правовой политики необходимо считать:

1. Соответствие деятельности правоохранительных органов конституционно установленным ценностям, отражающимся в государственной стратегии по противодействию преступности.

2. Реальный уровень защиты от преступных посягательств личности, общества и государства.

Динамика количественных и качественных показателей преступности.

3. Общественная оценка уровня криминологической безопасности.

4. Доля тяжких и особо тяжких преступлений против личности в общем количестве зарегистрированных преступлений.

5. Уровень рецидивной преступности.

6. Реальный уровень возмещения (заглаживания) вреда, причиненного потерпевшим от преступлений.

7. Эффективность судебной практики, соблюдение разумных сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Процесс изменения действующего уголовного законодательства не может:

а) расширять путем дополнительной криминализации круг общественно опасных деяний, если они не причиняют вред перечисленным ценностям и благам;

б) расширять путем дополнительной пенализации систему установленных видов и пределов наказаний;

в) ограничивать права и свободы лиц, как потерпевших от преступных посягательств, так и привлекаемых к уголовной ответственности.

г) устанавливать неравное положение между гражданами в зависимости от национальности, социального положения, должности, отношения к религии, партийной принадлежности и любых других признаков, характеризующих личность: как в области защиты уголовным законом их прав и интересов, так и в сфере привлечения их к уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемых деяний.

Факторы, влияющие на эффективность уголовно-правовой политики:

1. Стабильность и прогнозируемость уголовного законодательства и практики его применения.

2. Соответствие уголовного законодательства конституционным и международно-правовым стандартам прав человека и безопасности, актуальным криминальным угрозам.

3. Сосредоточение усилий правоохранительных органов на противодействии преступлениям против личности и общественной безопасности.

4. Ресурсное обеспечение органов уголовной юстиции на уровне, соответствующем современным требованиям к их деятельности. Высокий уровень профессиональной подготовки сотруд-

⁶ См.: Антонченко В. В. Дефекты уголовного закона и поиск его оптимальной модели // Вестник Перм. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2025. Вып. 1 (67). С. 100–116.

ников правоохранительных органов, прежде всего следователей и судей, включающий глубокое познание онтологии права и правовой аксиологии, овладение теоретико-философскими началами права, правобытия человека, общества и государства, не допускающими догматического и утилитарно-прагматического понимания юридических средств социального регулирования.

Ожидаемые результаты реализации концепции уголовно-правовой политики:

1. Повышение криминологической безопасности общества. Снижение рисков и угроза преступных посягательств, прежде всего в сфере насильственных преступлений против личности.

2. Обеспечение интересов потерпевших, реализация прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда.

3. Рационализация системы наказаний, модернизация пенитенциарной системы, снижение количества пенитенциарных учреждений и лиц, отбывающих наказание в них.

В заключение отметим следующее. Ежегодно в России осуждается более 500 тыс. человек. Подавляющее большинство осужденных (особенно осужденных к лишению свободы) стигматизируются судимостью, что влечет за собой угнетение правовых возможностей, умаление социальной значимости человека и социальное дистанцирование от него. Исключенные из социального оборота в силу судимости (но не только), а также их близкие являются основной социальной базой воспроизводства девиантного поведения и наиболее опасных видов преступности (насильственной, направленной против жизни и здоровья людей и их имущества).

Онтологически любое наказание как причинение субъекту неблагоприятных последствий является пусть и необходимым, но всё же злом. Отсюда перед государством стоит задача не умножения, а сокращения вреда (зла) от наказания, что может быть достигнуто посредством рационализации, гуманизации, либерализации уголовно-правовой политики, неукоснительного следования принципу экономии уголовной репрессии и в уголовном законе, и в практической правоохранительной деятельности.

Однако данный вывод не является абсолютно приемлемым в отношении преступлений и преступников, посягающих на личность человека, его жизнь и здоровье. Право человека на защиту своей личности абсолютно постольку,

поскольку его жизнь и здоровье являются универсальными ценностями. Личность человека, как особый объект, требует и особых мер по ее охране. Вред от преступления против жизни и здоровья человека, как правило, невозместим, и, следовательно, преступления, посягающие на данные ценности, должны получать от правоохранительной системы государства максимально жесткую реакцию (политика нулевой толерантности).

Уголовный закон, как и любой другой, должен подчиняться фундаментальным правовым принципам и идеям, как дающим государству право на использование легального принуждения, так и ограничивающего это право строгими рациональными рамками. Эта рациональность выражается прежде всего в гуманистической направленности права. Нормы уголовного права должны в первую очередь защищать наиболее важные общественные отношения. Отсюда следует необходимость: а) определить круг таких отношений (универсальных ценностей), б) поставить в фокус усилий уголовного закона восстановление прав (ценностей, интересов) потерпевшего и возмещение ему вреда, причиненного преступлением.

Фундаментом для формирования уголовно-правовых норм: стабильных, подчиненных единой идее и составляющих эффективно работающую систему, достаточных в своей необходимости, простых для понимания и практического применения, не допускающих пространности, неопределенности, двусмысленности, коллизий либо расширительного их толкования, – должна стать Концепция уголовно-правовой политики, определяющая основы современной, качественной и эффективной правоохранительной деятельности государства.

Библиографический список

Авдеев В. А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2012. № 4. С. 21–28.

Антонченко В. В. Дефекты уголовного закона и поиск его оптимальной модели // Вестник Перм. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2025. Вып. 1 (67). С. 100–116.

Антонченко В. В. Общественная опасность и ценностный подход при криминализации деяний // Вестник Рос. правовой академии. 2025. № 1. С. 110–123.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3 (139). С. 3–16.

Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России. М. : Юрлитинформ, 2014. 255 с.

Гилинский Я. И. Уголовная политика и человек // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. статей по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г.) / отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб., 2019. С. 105–111.

Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России : быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12 (Т. XCVII). С. 1399–1410.

Иншакова А. О. Приоритеты уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 6–9.

Огородникова Н. В. Совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации как реализация уголовно-правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3 (121). С. 42–45.

References

Avdeev V. A. National criminal law policy in the field of combating crime // Criminological Journal of

the Baikal State University of Economics and Law. 2012. No. 4. P. 21–28.

Antonchenko V. V. Defects of the criminal law and the search for its optimal model // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2025. № 1 (67). P. 100–116.

Antonchenko V. V. Public danger and a value-based approach to criminalization of acts // Bulletin of the Russian Law Academy. 2025. No. 1. P. 110–123.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. The concept of criminal law policy of the Russian Federation // Criminal Law. 2012. No. 4. P. 4–12.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. On the need to develop and adopt a concept for the development of criminal law policy // Criminal Law. 2022. No. 3(139). P. 3–16.

Gilinsky Ya. I. Criminal policy and law enforcement practice // Criminal policy and law enforcement practice : collection of articles based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, November 2, 2018) / editor-in-chief E. N. Rakhmanova. Saint Petersburg, 2019. P. 105–111.

Golik Yu. V., Korobeev A. I. Reform of Russian criminal legislation : to be or not to be? // Lex Russica. 2014. No. 12 (Vol. XCVII). P. 1399–1410.

Inshakova A. O. Priorities of criminal law policy in the field of national security // The legal paradigm. 2018. Vol. 17. No. 2. P. 6–9.

Ogorodnikova N. V. Improving the norms of the Criminal Code of the Russian Federation as the implementation of criminal law policy // Theory and practice of social development. 2018. No. 3 (121). P. 42–45.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России (Владивосток)

Антонченко В. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: antovadim@yandex.ru

Поступила в редакцию: 31.07.2025

Для цитирования:

Антонченко В. В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации de lege ferenda // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 256–263. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/256-263>

Far Eastern Fire and Rescue Academy of the Russian Ministry of Emergency Situations (Vladivostok)

Antonchenko V. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

E-mail: antovadim@yandex.ru

Received: 31.07.2025

For citation:

Antonchenko V. V. The concept of the criminal law policy of the Russian Federation de lege ferenda // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 256–263. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/256-263>